

Обеденный перерыв подошел к концу, но Цзи Цзясинь так и не появился. Зато от Цзян Ли прислали «весточку»: изорванную в труху записку, к которой прилагалось лишь одно короткое слово — «Проваливай».

— Да что у вас вообще стряслось? — Юань Лэй вытянул шею, сгорая от любопытства. — Ты его случайно не задел, когда махались? С чего он так взвился?

Янь Цзиньчэн с видимым удручением продемонстрировал поврежденную руку:

— По-твоему, похоже?

— Не-а, ты сам скорее на жертву смахиваешь. — Юань Лэй осторожно ткнул пальцем в сторону ушиба, тут же отдернул руку и скривился: — Ты этой клешней хоть писать-то сможешь?

— С грехом пополам. Правда, стоит ее согнуть — и ходишь с перекошенной физиономией.

Янь Цзиньчэн и сам слегка дотронулся до ссадины — и тут же поморщился от вспыхнувшей боли.

— А с матчем на выходных что делать?

— С каким еще матчем? — не сразу сообразил Цзиньчэн.

— За капитанство в сборной! — Юань Лэй изобразил бросок в корзину. — Ты же сам мечтал капитаном стать, перед девчонками попонтоваться.

— Блин, — Янь Цзиньчэн резко выпрямился. — Если б не ты, я б вообще про это забыл.

Впрочем, пыл угас мгновенно. Он снова обмяк, уперся здоровым локтём в парту и уложил на него голову, с унынием глядя в пространство:

— Ну и что делать? Придется отдавать капитанскую повязку без боя.

Рука еле ручку держит, какой тут баскетбол? Быстрее мяч его самого покалечит.

— А вдруг заживет как на собаке? — Юань Лэй похлопал его по плечу. — Да ладно тебе, ты их и одной правой уделаешь.

— Мечтать не вредно, — вздохнул Янь Цзиньчэн.

Если сцепить зубы, выйти на площадку он бы смог. Но вот победить... Соперники не промах, уступать никто не станет.

— Ладно, хрен с ним, с капитаном. Я и так мяч гонял просто пар выпустить. Да и настроения, если честно, вообще нет, — хмуро добавил он.

— Из-за Цзи Цзясиня? — уточнил Юань Лэй.

Янь Цзиньчэн приподнялся и уперся в сложенные руки подбородком.

— Скажу жестко, зато правду, — Юань Лэй повернулся к нему. — Не ты же над ним издевался. Ты ради него уроки прогулял, да еще и травмировался. Ты сделал всё, что мог, и даже больше. Честь и совесть твои чисты.

Оно-то конечно так, но...

Янь Цзиньчэн опустил взгляд. Что-то не давало ему покоя, и он снова тяжело вздохнул:

— По-твоему, Лао Дай станет за него вступаться?

— А почему нет? Лао Дай у нас вроде не из тех, кто заглядывает в карман.

— Вот только папаша Ван Янь подарил школе целый корпус, — сбросил бомбу Янь Цзиньчэн.

— Чего?! — Юань Лэй аж поперхнулся собственной слюной. Он согнулся пополам, заходясь сухим кашлем, и сипел сквозь слезы: — По... подарил корпус?! Целое здание?!

— Нифига себе... Я о таком только в сериалах слышал! — Юань Лэй в шоке откинулся назад, да так резво, что его спинка стула с треском сдвинула заднюю парту. — Так вот почему этот хмырь ходит гоголем! Вот почему выбирает тихих бедняков вроде Цзи Цзясиня! Так вот в чем...

— Завязывай со своими «вот почему», — поморщился Янь Цзиньчэн, чувствуя, как закипает голова. Он мазнул взглядом по часам и решил избавиться от собеседника, пока не начался урок: — Возвращайся на место, сейчас звонок.

Юань Лэй не сдвинулся с места. Напротив, он со всей серьезностью положил ладонь на плечо друга:

— Брат Янь... Если Лао Дай ничего не сможет сделать, ты продолжишь влезать? — Он на мгновение преобразился, сбросив привычное панибратство. — Если Ван Янь переключится на тебя, жизнь превратится в ад.

— Не знаю. У меня в голове полная каша.

С тех пор как они вернулись из заброшенного корпуса, настроение у Янь Цзиньчэна было паршивым. И дело было не только в придурке Ван Яне, но и в Цзян Ли.

Его резкие слова, эта абсолютно беспричинная вспыльчивость... Все эти мысли намертво засели в голове, отбирая последние силы. Стоило зажмуриться — и перед глазами снова всплывал тот последний, пронзительный взгляд Цзян Ли. На душе скребли кошки.

Но отношения с Цзян Ли скатились к абсолютному нулю. Попытаешься заговорить — наверняка поцелуешь запертую дверь.

Янь Цзиньчэн сокрушенно вздохнул:

— Сначалаждемся Цзи Цзясиня, а там видно будет.

— Ну ладно, — поневоле подхватил его вздох Юань Лэй. — Ничего другого не остается.

Вот только «дождаться» затянулось: до конца недели Цзи Цзясинь в школе так и не появился.

Первая средняя школа Ияна была едва ли не единственной в Суши, где у учеников младше выпускных классов сохранялись полноценные выходные. В пятницу вечером самоподготовки не было, поэтому все наперебой торопили старост скорей раздать домашнее задание, чтобы выскочить из класса ровно со звонком.

И только Янь Цзиньчэн не сдвинулся с места.

— Ты реально соберешься к Лао Даю? — Юань Лэй потянул его за рукав. — Ты же сам себя с потрохами сдашь! Выплывет, что ты прогулял!

— Я, по-твоему, совсем без мозгов, чтобы самому на себя доносить? — смерил его взглядом Цзиньчэн.

— Да я так, опасаюсь... — Юань Лэй уже нацепил рюкзак. Смелостью он не отличался, поэтому договорился ждать у ворот. — Ты только смотри, про телефон не ляпни! У меня этот — единственный, который я не сдал учительнице!

Янь Цзиньчэн аж усмехнулся:

— Не ровняй меня по себе, а?

— А вдруг! Старый конь борозды не испортит, наш классрук — тертый калач, — с тоской произнес Юань Лэй.

Спустя мгновение прозвенел звонок. Класс дружной толпой ринулся к выходу. Янь Цзиньчэн нужно было успеть в учительскую, пока Дай Юйцай не ушел, поэтому он лишь хлопнул приятеля по плечу:

— Да не дрейфь ты, я просто закину удочку.

— И зачем тебе это?

Учитель Дай только что закончил проверять тетради и торопился домой. С раздраженным сопением он вытряхивал спитую заварку из термокружки прямо в мусорное ведро:

— Уроки закончились, марш домой. Развелся тут детектив.

— Какой еще детектив? Я о товарище забочусь, — Янь Цзиньчэн огляделся: учительская практически опустела. Воспользовавшись моментом, он без лишних церемоний уселся на соседний стул. — Моего соседа по парте третий день нет. Вот я и решил спросить, проявляю школьную солидарность.

— Что-то раньше за тобой такой прыти не замечалось, — косо взглянул на него классрук.

Избавившись от заварки, он неспешно подошел к кулеру сполоснуть кружку. Янь Цзиньчэн увязался следом и, опершись локтем о край кулера, продолжил допытываться:

— Да при чем тут прыть? Мне просто интересно, заболел он или что случилось? Всё-таки сидим за одной партой, дружим.

Лао Дай на пару секунд замялся. Понимая, что Янь Цзиньчэн не из тех, кто собирает сплетни ради забавы, он все же решился ответить:

— В каком-то смысле... Он...

Не успел он договорить, как кружка наполнилась кипятком. Классрук поднял глаза — и осекся на полуслове, судорожно втянув воздух:

— Это еще что такое?! Опять дрался?

Несмотря на очки для чтения, он с первого взгляда засек ссадины на руке ученика. На лбу Дай Юйцай пролегли глубокие складки, а выражение лица мгновенно стало суровым:

— С кем сцепился?

Янь Цзиньчэн небрежно крутанул кистью, на миг показав ссадины, и тут же спрятал руку за спину:

— Да ни с кем. Дверью случайно прижало.

Учитель Дай не смягчился. Напротив, он выглядел глубоко озабоченным — настолько, что чуть не хлебнул крутого кипятка. Вовремя опомнившись, он вдруг произнес с нечитаемой интонацией:

— С твоим характером легко нажать врагов. Начни уже сдерживаться.

Янь Цзиньчэн лишь усмехнулся:

— Каких еще врагов? Мы же дружная школьная семья.

Классрук прищурился — так смотрят опытные следователи, вычисляющие лжеца:

— Ты что-то пронюхал, да?

— Пронюхал? О чем вы? — включил дурачка Цзиньчэн.

Но его наигранный овечий взгляд лишь выдал его с потрохами: актер из Янь Цзиньчэна был так себе.

— Кому ты зубы заговариваешь? — Дай Юйцай с громким щелчком захлопнул крышку термокружки.

Стукнув емкостью по столу, он спросил без экивоков:

— Ты ведь в курсе, что Ван Янь издевался над Цзи Цзясином? Он сам тебе рассказал или ты видел?

Янь Цзиньчэн поджал губы. Пришлось признаться:

— Сложно было не заметить. На нем же живого места не было.

— А у тебя откуда...

— А я правда в дверь влетел! — перебил учителя Янь Цзиньчэн. — Юань Лэй бесился с пацанами из параллели и со всей дури налетел на створку. Та распахнулась и прямо мне по руке.

Врал он с совершенно невозмутимой миной — в конце концов, от Юань Лэя и не такого ожидать можно.

Слышать имя Юань Лэя в контексте очередной глупости учителю было не привыкать. Выражение его лица заметно смягчилось, хотя в голосе звучали строгие, воспитательные нотки:

— Сколько раз повторять: прекратите носиться по коридорам! Передай этому балагуру: в понедельник пусть принесет объяснительную на восемьсот слов.

Янь Цзиньчэн едва сдержал смешок:

— ... Хорошо, передам.

Замяв тему, классрук снова пристально взгляделся в Янь Цзиньчэна. Поколебавшись немного, он всё же решил сказать правду:

— Дело передали директору. Цзи Цзясинь сейчас снимает побои в больнице. Как руководство решит наказать Ван Яня, я пока не знаю, но...

Цзиньчэн подобрался, ожидая продолжения.

— Эх, да ладно. Не твоего ума дело.

Учитель Дай все-таки осекся и утаил главное. Он похлопал ученика по плечу, выправляя ситуацию:

— Ступай домой. Скоро стемнеет, а тебе с твоим зрением в темноте шарахаться не стоит.

Янь Цзиньчэн еще с минуту помешкал. В учительской воцарилась тишина. Классрук опустился на стул и принялся укладывать вещи в пошарпанный портфель с облупившейся кожей. Стало ясно: больше из него ничего не вытянуть.

— До свидания, учитель Дай. Я пойду.

Напоследок Цзиньчэн подошел к кулеру и разбавил оставленный на подставке кипяток холодной водой, чтобы кружку можно было взять в руки, после чего быстро вышел за дверь.

По пятницам они с Юань Лэем обычно ужинали у Тан Юаня. По субботам с утра гоняли в баскетбол или бадминтон, разряжались, а потом разъезжались по домам. За годы эта привычка сплотила их троицу не хуже кровных уз.

Нынешняя пятница не стала исключением: Тан Юань примчался к воротам школы Иян сразу после своих уроков.

Предзакатное солнце все еще палило беспощадно. Залегшие в тени деревьев друзья успели умять по паре эскимо и уже подумывали о третьей порции, когда наконец появился Янь Цзиньчэн.

— Ну что? Что сказал Лао Дай? — с ходу набросился на него Юань Лэй.

Цзиньчэн сходу скинул рюкзак в руки Тан Юаню, цапнул стоящую рядом нераспечатанную бутылку ледяной воды и, жадно сделав пару крупных глотков, ответил:

— В детали не вдаётся. Но Цзи Цзясинь реально обо всем ему рассказал.

— Наверное, побоялся тебя подставить, — вздохнул Юань Лэй. — А пацан-то не промах, мужик. Столько терпел, молчал в тряпочку, а тут все-таки набрался смелости.

Тан Юань, ничего не понимая в их сбивчивых полунамеках, слушал с озадаченным видом:

— Вы о чем вообще? Что за секреты? Мне уже и послушать нельзя?

Юань Лэй загреб его за плечо и примирительно хохотнул:

— Вечером за ужином всё выложим.

— Какое еще «вечером»! — Тан Юань с досадой мотнул головой. — Нет уж, выкладывайте сейчас! Живо!

— Охота вам на этой жарнице языками чесать, — Янь Цзиньчэн легким пинком задел носок кеда Тан Юаню. — Вызываем такси. Дома закажем хого.

— Кто вообще ест хого в разгар лета? — подскочил Тан Юань.

Янь Цзиньчэн смерил его прохладным взглядом:

— Можешь сидеть без кондиционера.

Тан Юань прикинул расклад и сменил гнев на милость:

— А что, нормальная тема. Под кондеем — самое то. Я за.

— Мать моя...

Едва они договорились, как Юань Лэй выдал странный возглас.

«Да что ж такое, из-за какого-то хого столько шума!» — Янь Цзиньчэн раздраженно цыкнул и обернулся к другу.

Слова застряли в горле: Юань Лэй смотрел куда-то ему за спину, на противоположную сторону улицы. Лицо его вытянулось, и он инстинктивно отступил на шаг.

Он там призрака среди бела дня увидал, что ли?

Янь Цзиньчэн проследил за его взглядом.

Неподалеку, у самых ворот, стоял Цзян Ли. Перед ним замер представительский «Порше». Иссиня-черные стекла были подняты, однако сквозь лобовое стекло четко просматривалась фигура в строгом черном костюме и защитной маске — вышколенный личный шофер.

Цзян Ли, вместо того чтобы сесть в салон, вдруг замер. Он стоял у открытой дверцы и пристально смотрел перед собой.

И этим «перед собой» был Янь Цзиньчэн.

Они не пересекались несколько дней. Цзян Ли словно нарочно избегал его: стоило Цзиньчэну появиться поблизости, тот мгновенно менял маршрут — хоть у школьного ларька, хоть в коридоре. Так, по крайней мере, утверждал Юань Лэй, и Янь Цзиньчэн склонялся к тому, что это правда.

Поэтому их случайная встреча выбила из колеи. Даже через разделявшую их проезжую часть напряжение ощущалось физически. Цзян Ли смотрел не мигая, с мрачной, ледяной угрюмостью — так и казалось, что он сейчас рванет через дорогу и впечатает кулак ему в челюсть.

— Брат Янь... — дрожащим шепотом подал голос Юань Лэй. — Ты подерешься с ним одной рукой? А если тот водила — еще и телохранитель?

Янь Цзиньчэн ничего не ответил. Он просто стоял и молча смотрел в ответ.

Взгляд Цзян Ли жёг еще секунд десять, после чего парень сухо отвернулся и залез на заднее сиденье.

— Уф-ф... — Юань Лэй с облегчением выдохнул, уперся руками в колени и слегка покачнулся. Признаться в том, что у него подкосились ноги, он не стал. — Брат Янь, мне на миг показалось, он тебя с потрохами сожрать готов.

Тан Юань, не посвященный в детали их вражды, восторженно разглядывал дорогой автомобиль. Повернувшись спиной к друзьям, он достал телефон и принялся делать снимки с зумом.

В этот момент в кармане Янь Цзиньчэна глухо завибрировал и звякнул смартфон.

Словно что-то почувствовав, Янь Цзиньчэн еще секунду вглядывался в тонированное стекло уезжающего «Порше», а затем достал мобильный.

****[Как тебе ответ Дай Юйцая?]****

Янь Цзиньчэн нахмурился и мгновенно отправил в ответ одинокий вопросительный знак.

Откуда он знал, что Цзиньчэн ходил к классруку?

В следующую секунду машина на той стороне улицы сорвалась с места и мгновенно растаяла в потоке. А на экран пришло новое сообщение.

Янь Цзиньчэн сдвинул брови еще сильнее.

****[Что ж, посмотрим. Посмотрим, замнут ли они это дело.]****

****[И принесет ли хоть какую-то справедливость твой «правильный путь».]****

<http://bllate.org/book/20112/1993393>